МУРЗИЛКА
№ 11-12
ИЗД-ВО ЦК ВКП/б/ „ПРАВДА" НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1931 г.

Новая Москва

Рис. Я. Титова

Москва — старинный город.

За сто шагов, бывало,
Тонуло все в пыли, —
Теперь асфальты гладью
По улицам легли.

Бывало, едешь, — тряска
Такая, просто страх!
Теперь автомобили
Скользят, как на коньках.

Бывало, дым и копоть
Гуляют над Москвой, —
Теперь сады и скверы
Кудрявятся листвой.

Бывало, всюду мусор, —
Теперь же вдоль стены
Для всякой дряни урны
Везде отведены.

Бывало, тьма повсюду, —
Теперь же до зари
Над головами ярко
Сверкают фонари.

Дома, — старье, гнилые, —
Теперь их все на слом:
Стеклянный, чистый, светлый
За домом строим дом.

И скоро, скоро, скоро
Уж не найдете вы
Малейшего остатка
От старой от Москвы.

Вы скажете, с прогулки
Взбегая на крыльцо:
„У красной у столицы —
Прекрасное лицо!“

Георгий Шенгели.

НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ 1931 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 11—12

Год VIII издания

Рис. Я. Титова

ЯТ.

НОВАЯ МОСКВА

октябрята

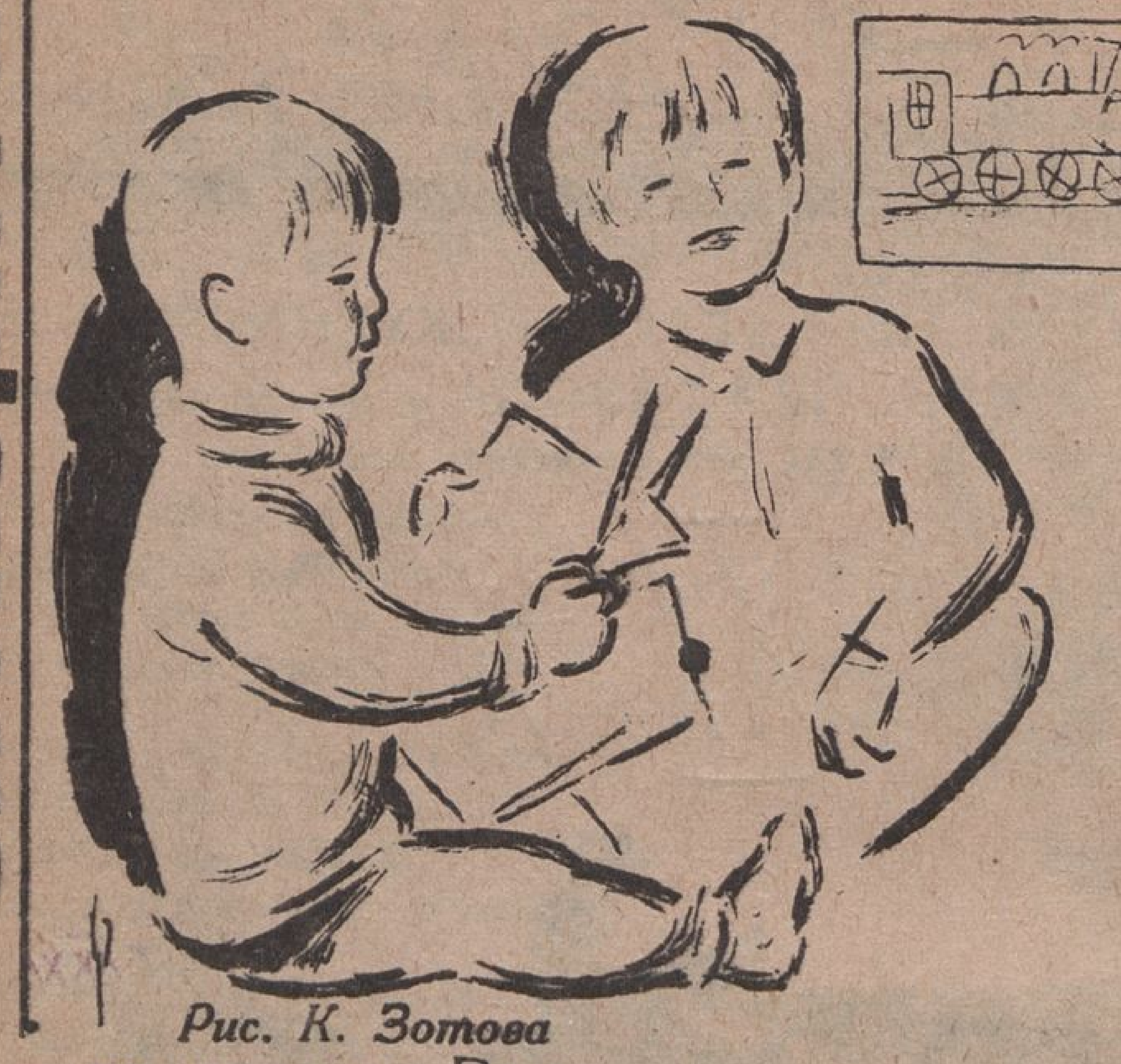


Рис. К. Зотова

Ваня, Лена, Таня этой осенью кончили детский сад и теперь ходят в школу, в нулевую группу.

— Сегодня уроки закончились рано, зайдем в детскийсад, —предлагает Ваня.

— Пойдем,—согласились Лена и Таня,—посмотрим, как там все поживают.

— Троечка-нулевочка пришла,— пищат ребята,—какие большие да важные! С сумками, а в сумках-то—книжки, тетради, карандаши.

Недолго пришлось малышам любоваться на школьников, ушла троечка к старшим. Таня прямо к живому уголку подошла. Все живы? И щегол и морские свинки?

Ваня про школу рассказывает.

— Мы теперь—октябрята,—говорит Лена —а потом будем пионерами.

— Пионерами! Воображают! — ответила Катя. — Еще не скоро будете пионерами. Вы только на год старше нас!

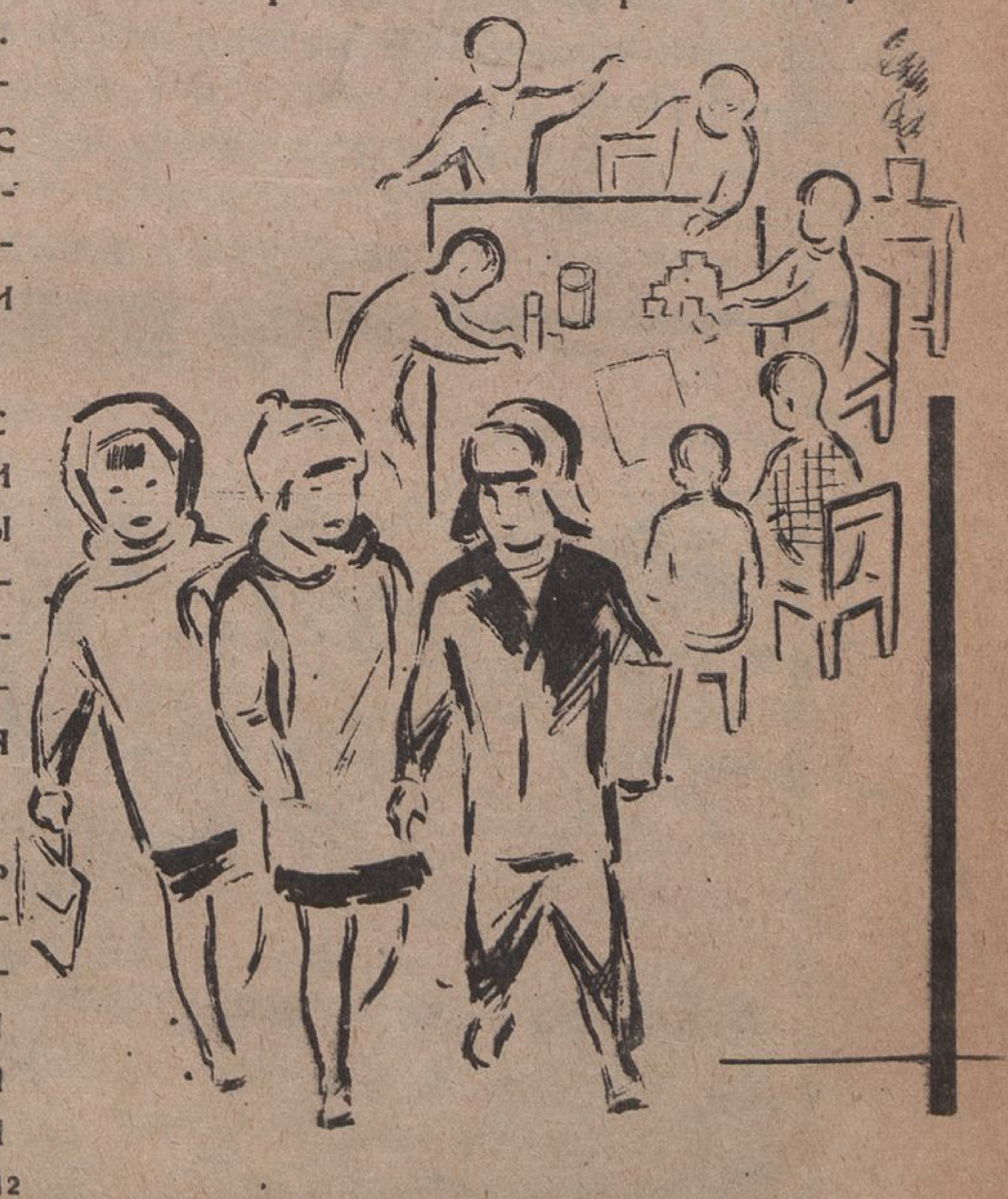
— А как вы учитесь? — спрашивает тетя Шура.

— Читаем все и писать научились, — отвечает Лена. — А я вот плохо пишу, — смутилась Таня.

— Ничего, мы ей поможем, на буксир возьмем, — говорит Ваня.

— Зато Ваня хорошо столярничает, — говорит Лена.

— А мастерская у нас самая настоящая, даже верстаки стоят.



— А у нас вот фанеры и досок нет. Мы теперь совсем не столярничаем, — пожаловался Сережа.

— Весь материал вышел, — об'ясняет тетя Шура, — ни фанеры ни

гвоздей, ни дерева — ничего не достанем и купить нельзя.

Переглянулась троечка.

— Надо достать, — шепчет Лена.

— Обязательно, — отвечает Ваня.

Уходят школьники.

— До свидания, приходите!

— Придем, — отвечает троечка. — Скоро придем.

Утром до уроков долго советовалась троечка, как достать столярный материал для сада. На уроке встает Лена со скамейки и говорит:

— Мне нужно всем рассказать про детский сад. Надо помочь ему.

— Расскажи, — просит учительница.

Рассказала Лена про то, что нет материалов.

Решили пойти в 6-а группу просить Володю Иванова, который заведует мастерской для младших, чтобы выдали из мастерской материал для детского сада. Делегатами к нему направили Ваню, Лену, Таню.

После уроков побежала троечка искать Володю Иванова. Группа 6-а во втором этаже.

Тут все большие ребята — пионеры.

— Вам кого, пузыри? — спрашивают они троечку. — Володю? Вот он стоит.

Рассказала Лена Володе про сад.

— Молодцы! — сказал Володя. — И вовсе не пузыри вы, а настоящие октябрята.

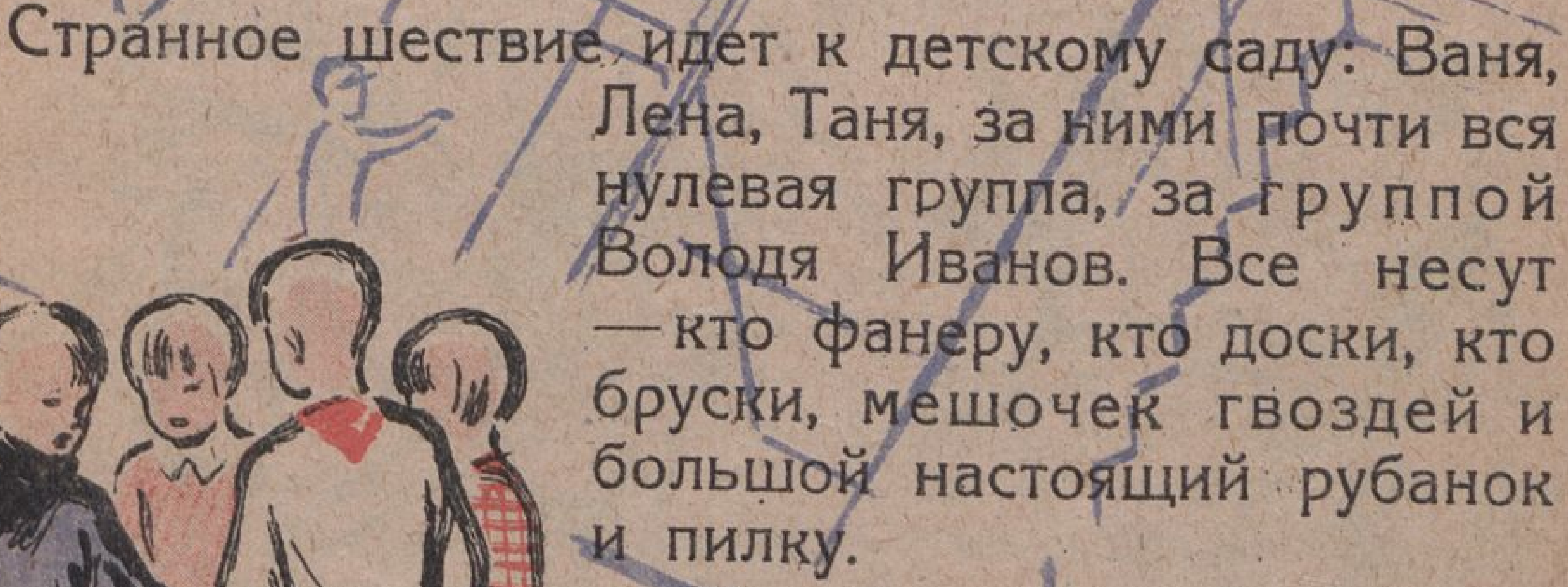
Достанем материал, поможем саду.

Рада троечка.

— Ты уж скажи, — просят Володю, — когда за материалом приходить.

— Конечно, — отвечает Володя, — вместе снесем его в сад.

Странное шествие идет к детскому саду: Ваня, Лена, Таня, за ними почти вся нулевая группа, за группой Володя Иванов. Все несут — кто фанеру, кто доски, кто бруски, мешочек гвоздей и большой настоящий рубанок и пилку.



Пришли в сад. Вот обрадовались ребята!

— Спасибо старшим товарищам — школьникам!

— У-чи-тесь хо-ро-шо ра-бо-тать! — хором отвечают школьники.

Сидит нулевая группа в школе на уроке. Пишет, читает, рисует. Александра Ивановна говорит:

— Дети, не выходите из комнаты, к нам пришли гости.

Не успели ребята подумать, что за гости такие, как широко открылась дверь. Идет старшая группа детского сада. Ребята несут что-то. Сережа вышел вперед и говорит:

— Мы научились хорошо столярничать и сделали из фанеры много вещей. Вот ящик для мела и тряпки.

— А вот ящик для ненужной бумаги, а это — две полочки. На них можно поставить ваши банки с зеленью.

— Вот молодцы! Ура, октябрятам! — кричат и школьники и детский сад.

Развесили, расставили вещи по местам и пошли вместе во двор поиграть.

С. Рубинштейн.

Веселое гулянье

Рис. К. Зотова.

БУЛЬВАР

Шел редкий снег. Кружась в воздухе, он медленно, как бы нехотя, падал на землю. Оголенные деревья, потерявшие осенью свои наряды, снова оделись, но уже в иной наряд, в иссиня-белый снег.

Бодрый, жизнерадостный смех, точно звон многочисленных колокольчиков, с утра до вечера звенит на бульварах. Сюда приходят на прогулку детсады, площадки и отдельные ребята. Они носятся по бульвару, обгоняя друг друга, на коньках, на лыжах, на санках.

ОСЛИК-АГИТАТОР

Ослик, запряженный в небольшие, легкие санки и наряженный в пеструю попону, медленно двигался по главной аллее бульвара. К санкам был прикреплен щит. На нем был нарисован большой красный вопросительный знак с надписью:

„Ребята! Приходите все завтра на бульвар! Зовите также своих товарищей! Не забудьте завтра притти!"

Около ослика шли два пионера. Один держал заиндевевший от холода горн. Другой вел ослика за повод.

Пионер заиграл в горн.

— Ребята! — громко крикнул другой пионер, державший ослика за повод. — Ребята! Приходите все завтра на бульвар. К вам в гости придут верблюд, олень и собаки. Приходите завтра! Зав-тра!.. Не забудьте о завтрашнем дне!

— А что олень здесь делать будет?

— Завтра узнаете, — усмехнулся пионер.

ГОСТИ

На другой день на бульвар пришло много ребят. Все с нетерпением ждали прихода верблюда, оленя и собак.

У-у-р-у!.. Ур-у-у! — неожиданно раздался рев.

Ребята, толкая друг друга, бросились бежать на верблюжий крик.

Гордо вытянув шею, верблюд показался на главной аллее буль-

вара. Верхом на верблюде сидел пионер, покачиваясь.

Не успел верблюд пройти и половину бульвара, как на главную аллею в'ехала упряжка сибирских лаек.

— Олень!

Сперва показался куст, то были оленьи рога, а потом и сам олень.

Гордо подняв голову, олень играл своими тонкими, точеными ногами. Но это было еще не все. Снова раздались крики ребят. На бульвар рысью в'ехал фаэтончик. Фаэтончик везли два пони. За пони, звеня бубенцами, трусил знакомый нам ослик.

ЧТО ГОВОРИЛИ ПЛАКАТЫ

На верблюде, сабаках, олене, пони и ослике ярко пестрели плакаты.

На плакате, прибитом к санкам, которые везли собаки, было написано:

На плакате, привешенном к верблюду, было написано:

Олень не стоял на месте. Все рвался вперед. Ребята прочли плакат, который вез олень.

Осленок почему-то все время ревел.

— Он читает, что написано у него на плакате, — смеялись ребята.

— Придем! Придем! — обещали дети, толпившиеся и осматривающие животных.

На бульвар с разных сторон прибывали все новые толпы ребят.

Пионер, сидевший на верблюде, приподнялся и оглядел бульвар.

А пони мотали головами, как бы говоря:

„Придите, детки. Весело будет".

ЧТО СКАЗАЛ ПИОНЕР?

Бульвар чернел от множества детей и взрослых. Ребята громко читали плакаты, смеялись, рассматривая то собак, то оленя. Особенно много ребят собралось возле оленя. Олень, не обращая никакого внимания, что ребята им так заинтересовались, рвался все вперед.

Сухой морозный воздух разорвала барабанная дробь. Заиграл горн. Пионер, сидевший на верблюде, взмахнул красным флажком и крикнул:

— Ти-и-ше!

Ребята заволновались и придвинулись ближе к верблюду.

— Т-и-и-ше!

— Ти-и-ши-и-на-а!

— Ребята! — громко крикнул пионер, что был на верблюде. Кто из вас желает кататься на этом красавце, на собаках, ослике, пони и олене?

Со всех сторон раздались крики:

— Я!!

— Я на собаках хочу!

— Я на олене!

— Сколько стоит прокатиться?

— Ослик не капризничает?

— Тише! — успокоил всех пионер. — Ну, кто из вас желает покататься, поднимите руки.

Желтые, белые, красные с синими, черные и другие цвета перчаток и варежек взметнулись вверх.

ДОГОВОР НА СОРЕВНОВАНИЕ

— Хорошо, ребята! Молодцы. Опустите руки, — весело сказал пионер. — Ребята! Наш пионерский и октябрятский отряды вызывают вас всех на соревнование. Желаете с нами соревноваться?

— Желаем!.. Хотим!.. Согласны!..

— А вы нас будете катать?..

Пионер вытащил из кармана бумажку и начал читать:

„Мы, пионеры и октябрята 12-го отряда, вызываем всех детей на соревнование". — Пионер поднял голову, оглядел ребят и спросил:

— Понятно?

— Понятно, читай дальше!

„Мы, пионеры и октябрята, обязуемся на каждом бульваре сделать по ледяной горе и по катку".

— Понятно? Всем слышно?

— Читай без остановки...

„Мы, пионеры, обязуемся в дни религиозных праздников устроить для всех детей большой праздник с катанием на верблюде, ослике, пони, собаках и оленях. Кроме того, вечером пустим для всех ребят фейерверк..."

— Читай, что останавливаешься!

„Со своей стороны, — продолжал читать пионер, — мы требуем от ребят, подписавших договор:

1) Отказаться от елок, не устраивать елок.

2) Не праздновать рождества и нового года.

3) Уговорить своих родных также не праздновать поповские праздники и в эти дни не делать никаких прогулов".

Ребята заволновались. Некоторое время нельзя было ничего понять. Потом они начали выстраиваться в очередь. Каждый подходил и подписывался на листе. Кто не умел писать, ставил нолик, а за многих подписались родители.

— А если папа нас не послушается? — раздался чей-то звонкий голосок.

— Я, ребята, вам советую с сегодняшнего дня начать работу со своими родителями. Заключите с ними договоры. В договорах обещайте родителям аккуратно ходить в детсад, хорошо учиться в школе, а они пусть вам обещают не праздновать поповские праздники, не делать прогулов на заводе и фабрике. Понятно?

— Понятно! Читай дальше!..

— Вот и все. Читать больше нечего. Кто хочет с нами соревноваться, — распишитесь. Договоры будете сдавать мне. Я буду каждый день на бульваре.

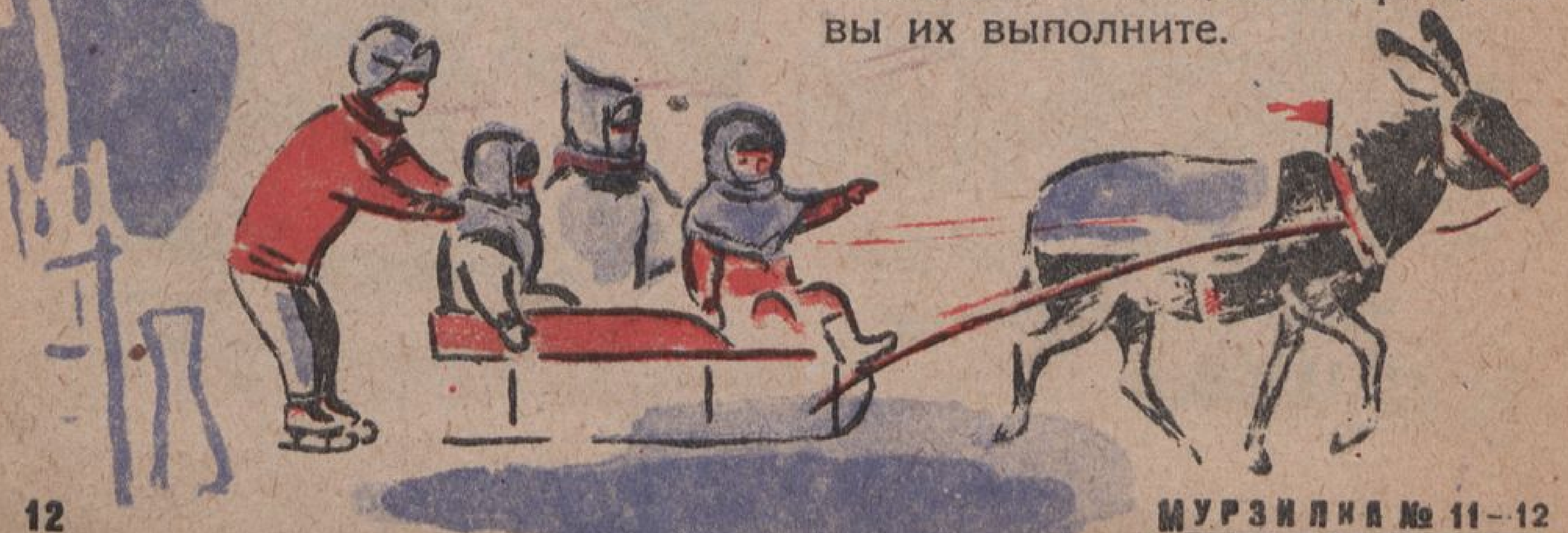
ПИОНЕРЫ НА БУЛЬВАРЕ

На другой же день группы пионеров начали строить на бульваре горки и катки. Ребята, подписавшие договор на соревнование, охотно помогали пионерам в их работе. Многие из детей принесли договоры.

Работа кипела. Гора росла не по дням, а по часам. Расчистили место для катка.

Пионеры до 25 декабря запретили ребятам кататься с горки и на катке.

— Еще пару деньков. Успеете. Мы-то свои пункты на соревнование выполняем, посмотрим, как вы их выполните.



— И мы выполним.

— Я договор принес. Разреши хоть разочек с горки скатиться! — начал упрашивать пионера малыш.

— Принес, — хорошо. Ну, что ж, скатись разок.

Малыш, укутанный в большой клетчатый шарф, радостно взобрался на горку и с криком:

— Осторожно!.. Задавлю! — вихрем скатился вниз.

— Ну и горка! Не горка, а самокат!

25 ДЕКАБРЯ

Ребят собралось много. Все ждали прихода пионеров. Наконец, пришли и они. Ветер старался вырвать трепещущее знамя из рук знаменосца.

Когда пионеры подошли почти вплотную к стене ожидавших их ребят, вожатый скомандовал:

— Отряд... стой!

Пионеры все, как один, сразу остановились.

Скоро появились верблюд, олень, собаки, пони и ослик. Все они были впряжены в небольшие, легкие санки.

Началось катанье ребят. Словно приветствуя ребят, мотал головой верблюд. Два тонких столба пара вырывались из его ноздрей. Олень все время старался обогнать бежавших и окутанных паром пони. С лаем носились по кругу собаки. Ослику, видимо, было холодно.

— Эй, папка, держи, а то на Северный полюс уеду! — весело махая, как бы на прощанье, рукой, крикнул один мальчик. Собаки, видимо, испугались крика и рванули. Мальчик покачнулся и чуть было не слетел с санок.

Пионеры вместе с ожидающими очереди на катание другими ребятами организовали игры на катке. Когда игры надоели, устроили танцы. Дети да и все взрослые смеялись, глядя на ребят, как те ходят на коньках за вожатым пионеров, выделывая руками и ногами смешные фигуры.

С визгом санки слетали с ледяной горы.

Начало темнеть. Катание на животных кончилось.

Заиграл горн.

Все стихли.

— Ребята! Праздник наш приближается к концу. С пионерами соревновались 1.040 ребят. 890 свои договоры уже сдали. Прошу и остальных поторапливаться.

Завтра снова придем, а сейчас будет фейерверк.

Снова заиграл горн.

— Ребята! Долой елки и попов! — крикнул вожатый.

— Дол-лой! — подхватили все дети.

— Да здравствуют пионеры всего мира! Ур-ра! — крикнул пионер.

— У-р-р-а-а! — пронеслось по бульвару.

Что-то резко хлопнуло. Фонтан разноцветных искр и звездочек высоким столбом поднялся к небу. Лица детей то голубели, то краснели, то желтели. Ребята радостно зашумели. С треском разорвалась новая ракета и, оставляя за собой огненный хвост, полетела в высь.

Мельница-фейерверк с жужжанием начала описывать над бульваром огненные круги.

С треском рвались в воздухе свечки, высоко, высоко вспыхивали разноцветными шарами. Рассыпавшись тучей красно-золотистых искр, шары гасли.

С замли поднялся огненный столб и, рассыпая на пути разноцветные каскады звездочек, начал кружиться в воздухе.

Фейерверк кончился. Снова заиграл горн.

— Приходите, ребята, завтра! Не забудьте завтра принести договоры!

До свидания, спокойной ночи!

В. Зинде.

Сначала — налево,

Рис. Н. Ушак

Налево —
Сева.

Направо — Клава.

Маленькие совсем:

Одному — 7.

Другой — 5.

Пошли.
Путь недалек,
Дорогой твердят урок:
Сева:
— Сначала налево,
И Клава:
— Потом направо!

Их за хлебом послала мать.
Сказала:
— Ребята,
Бегите сначала
Переулками до Арбата.
А как до Арбата добежите,

И так до Арбата дошли.
Грохот какой
На мостовой.
Стой!

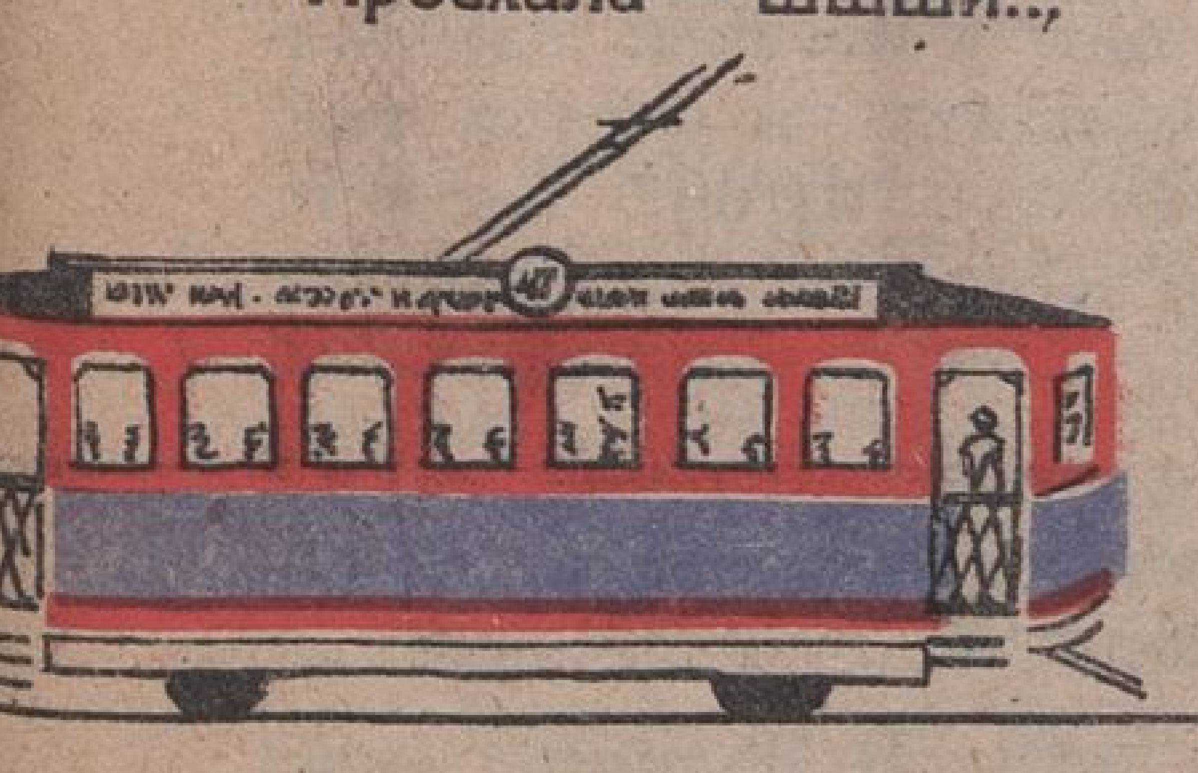
Головы налево поверните:
И если спокойно слева,
Запомни, Сева,
Улицу перейти осторожно
До середины можно.
А с середины — глядите
направо,
Запомни, Клава.

Кричит Сева:
— Гляди налево.
А слева, подымая пыль,
Мчится автомобиль.

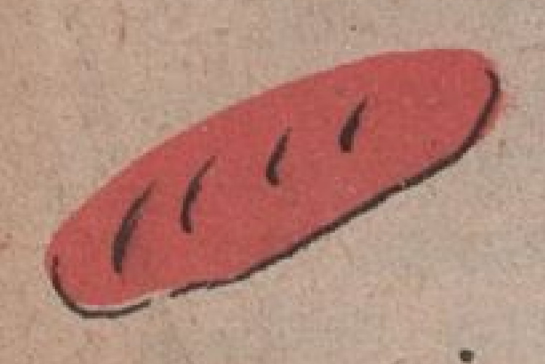
…потом — направо

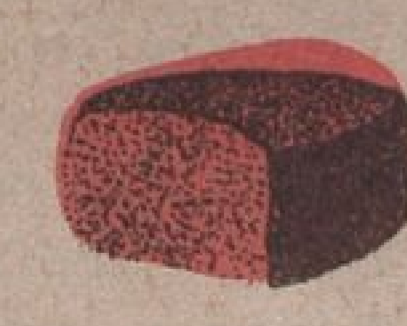
…вой

Эй, машина, спеши!
Проехала — шшши..,



И вот, налево глядеть продолжая,
Подходят ребята к рельсам
трамвая.
И среди улицы командует Клава:
— Гляди направо!



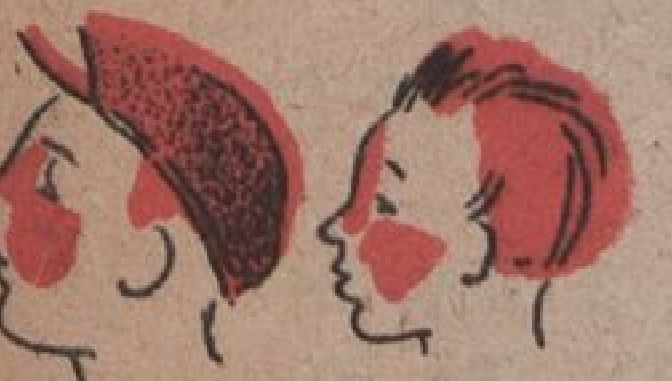


Справа мчится трамвай,
Звонит: „Дорогу давай!
Как такому не дать?
Придется переждать.

Переждали. Улицу перешли,
В булочную вошли.
Просят: „Отвесьте нам
Хлеба восемьсот грамм“.
И хлеб захватив с собой,
Идут ребята домой.
Твердо помнит Сева:
Сначала налево.
Не забыла и Клава:
Потом направо.

Через улицу осторожно,
А потом
Переулками можно
Бегом.
Вот и дом.

Ребята!
С Лубянки, с Тверской, с Арбата,
С каждой улицы, переулка,
заставы,
Запомните все вы,
Как запомнила Клава,
Как запомнил Сева:



Сначала — налево,

Потом — направо.

Н. Чани.

Последнее чудо муллы

Рис. Д. Шмаринова

У ИБРАГИМА очень хороший отец. Лучше всех отцов в ауле. Он, Абдул, председатель колхоза, а Ибрагим скоро будет пионером. У него уже есть новая вышитая „тюбетейка" и красный галстук. Вот, когда вернется из города Шафаров — секретарь комсомольской ячейки, с инструкцией, так и организуется отряд.

— Скажи, отец, скоро ли вернется Шафаров? Он привезет барабан и трубу для пионерского отряда?

— Замолчи, Ибрагим! Плохо дело, очень плохо! Конец приходит колхозу. Мулла не хочет колхоза и призывает правоверных выходить из колхоза. Беднякам, работающим у богачей батраками, он обещает магометов рай, а колхозников пугает, говорит, что бог накажет их и что они все потеряют и будут есть землю и камни.

— Врет он, как собака, — ответил Ибрагим.

— Да, врет. А беднота верит ему, потому что, когда Али записался в колхоз, у него на другой день сгорела рига. А когда вступил в колхоз Юсуп, у него волк задрал корову. Нашли в лесу одни рога да кровь.

Ибрагим помнил, но не верил. Просто случай, недоглядка. Но ему стало больно, что его отец, самый лучший отец в ауле, и тот колеблется перед чудесами муллы.

Абдул увеличил количество пастухов в колхозном стаде. Но волк забрался к Магомету во двор и там задрал корову. И даже собаки не залаяли. Тогда Абдул собрал колхозников, и они решили спешно строить общий скотный двор.

Мулла, проходя в мечеть мимо постройки, говорил:

— Вы забыли бога, а верите чорту Абдулу! Смотрите, как бы

не покушать вам жареной конины. Пошлет бог на вас огненного волка, и спалит он весь ваш скот.

Задумались крестьяне над угрозой муллы, пришли к Абдулу советоваться:

— Не бросить ли? Не разойтись ли? Мулла — мудрый человек.

Абдул, раз'ясняя им, сказал, что мулле и кулакам очень невыгоден колхоз. При колхозе беднота не идет в батраки, и на богачей и на муллу некому работать. Мулла боится остаться без сладкого куска.

Но колхозники не верили Абдулу. Некоторые из них тайно ходили к мулле и просили прощения. А на другой день подали Абдулу заявления, что выходят из колхоза.

Долго не спал Абдул — думал, как быть: насильно в колхозе никого держать нельзя, а отпустить их — немного останется народа в колхозе и не управиться с хозяйством. Или и впрямь всем разойтись?

— Отец, отец! — вдруг вбежал в избу Ибрагим, — мулла с Аммануллой-кулаком на постройку прошли, собакам мясо бросали. Я за сараем был и все видел.

— Тш! Замолчи, Ибрагим! Давай мне ружье. Да скорей беги в аул, зови людей... Со злом пришел мулла, старая лисица!

Осторожно подкрался Абдул к скотному двору. Смотрит, в темноте спичка чиркнула, и огонь осветил жирное лицо муллы в чалме и рыжую бороду кулака Аммануллы.

Мулла поджег пук соломы и сунул ее в бревна. Но сырое бревно не загорелось. Амманулла снова стал чиркать спичкой. Где-то залаяли собаки. Мулла забеспокоился и вырвал спички у Аммануллы. Ему посчастливилось: — огонь снова вспыхнул и весело затрещал, облизывая смолистые доски.

Но тут раздались крики и топот людей. Мулла метнулся в сторону, но было уже поздно. Поджигателей окружили со всех сторон.

— Стой, собака! — выскочил Абдул и навел на муллу ружье.

Мулла побледнел, затрясся и, подняв руки вверх, повалился на колени.

— Стреляй его! Стреляй, старого дьявола! — кричала раз'яренная толпа.

все скажу. Я поджог ригу колхозника Али и сказал, что это бог спалил ее. Я послал Аммануллу во двор к Магомету и велел зарезать корову... Не убивайте меня!

— Что же ты боишься, — усмехнулся Абдул, — ведь после

— Не убивайте! О, сжальтесь надо мной! — и по лицу муллы побежали слезы. — Пожалейте, старики! Я все, я все расскажу, только не убивайте меня. Я, я велел Амманулле зарезать корову Юсупа и сказал, что наказал бог, послав волка. Не убивайте меня, я

смерти ты попадешь в магометов рай, который обещал нам. Не бойся, мы отправим тебя в город, там разберутся, чего ты достоин.

Все, кто вышел из колхоза, снова вступили в колхоз. Мечеть постановили закрыть, а кулаков раскулачить и выслать из аула.

Шафаров привез из города барабан и трубу. Ибрагим организовал в колхозе пионерский отряд и одел красный галстук.

Ник. Арсен.

Рис. Д. Шмаринова.

НА ЗАВОДЕ

На заводе слышен стук:
Молоточки — тук-тук-тук!

Там из кузни во весь дух
Молот басом — ух да ух!

На заводе — маховик,
Не оглянешь: так велик!

А кирпичная труба
Выше всякого столба.

Берегись! Рукой не тронь:
Всюду искры и огонь.

Всюду люди и станки,
Пилы, молоты, тиски.

Черный, бодрый кочегар,
Что ему огонь и жар!

Вот литейщик. Пустит кран:
Брызнет на землю фонтан.

Вот и токарь-молодец,
У него в руках резец.

А котельщик, хоть и глух.
Знай по клепкам: бух да бух!

А. Насимович.

Ваня

Рисунки Н. Ушаковой

НА ФАБРИКУ шла вся бригада. Впереди виднелась черная голова Вани. Он важно выступал вперед, оборачивался, строго смотрел и коротко командовал:

— Прямо! Направо! Налево!

Ему казалось, на улице все на него смотрят и все понимают, что он бригадир. Ваня любил похвастать.

— Стой! — Ваня остановил всех в воротах фабрики, а сам с деловым видом побежал к сторожке.

— Чего толкаешься? Тут очередь, — сказал кто-то тихо Ване.

Но Ваня закинул хвастливо голову:

— А вы что не знаете про политехнизацию? Вы вон в экскурсию идете, а мы от школы — работать.

Ване никто не ответил, только контролер строго на него посмотрел поверх очков:

— Все на фабрику работать идут, никто здесь не гуляет.

Ване стало немножко неловко, но он тут же забыл и побежал к отряду.

Ребята прошли огромный фабричный двор, повернули налево и вошли в высокие двери. Их сразу охватил привычный шум тысяч станков и знакомый сладковатый запах красок. Прошли широким коридором и вошли в просторную комнату с огромными окнами. Горой поднимались от пола черные железные

ящики. И всюду в ящиках лежали шпульки.

Со скрипом в'езжали в дверь вагонетки, сбрасывались одни ящики, накладывались другие. А фабрика гудела тысячами моторов.

— Ту-ту-ту... Гу-гу-гу... Ды-ды-ды .. Ту-ту-ту... Гу-гу-гу...

Ваня распоряжался:

— Коля и Саша, на пост во второй этаж, Сима и Толя, на пост в третий этаж...

— Я хочу работать у барабана, шпульки разматывать, — заикнулась было Сима.

Но Ваня никого не слушает. Разослал 10 ребят по постам, а сам с еще четырьмя остался у барабана.

Красные пионерские галстуки замелькали по лестницам, коридорам и скрылись меж высоких станков, с сотнями протянутых нитей, среди гула и стука машин.

— Я к маме побегу, она в коммуне работает, — кричит Танюшка.

Под самым потолком на натянутом красном полотнище белеют буквы:

„Производственная коммуна им. Ленина".

Танюшкина мама едва посмотрела на девочку, тут же бросилась к каретке и быстро присучила одну за другой несколько нитей. Но не успела она это сделать, как в другом конце каретки оборвалось сразу до десяти нитей. Она хотела броситься к другому концу, но ее опередила молоденькая работница. Танюшкина мама поспешила обратно, широко улыбнулась девочке и крикнула ей в самое ухо:

— Боялась, придется остановить машину. Обрывы со всех сторон. Да вот коммуна вывозит, с ней не пропадешь.

А ребята уж заняли свои места по цехам.

Оля закинула голову назад и едва видит верхушку высокой машины. Из-под машины тянется приглаженная и накрахмаленная ткань. Точно с разбега, докатываются белые волны материи и мягко ложатся одна на другую.

Сима и Таня побежали в красильню. Всюду цветные пятна

Производственная

красок. Огромные баки, ведра, ведерца, формочки — через край — синие, красные, желтые, зеленые.

— Пропуск! Ваш пропуск! — кричат ребятам.

Но у них нет пропуска. Кто даст ребятам пропуск в красильню? Тут вредный запах красок.

Смутились ребята, покраснели, — не туда попали. Побежали назад, сбоку — печатный цех. Шумят машины, точно между собою переговариваются. И чуть ли не с потолка ползут по ним вниз ситцы. Весело от желтых и красных точек, голубых и зеленых шашечек, от коричневых и синих разводов, от пестрых каемок, узоров, цветов.

Но одна машина молчит, ни с кем не переговаривается.

— Ошиблась машина, — толкает Сима Толю за рукав.

Внизу у затихшей машины — толпа. Старший мастер стоит на лесенке и внимательно разглядывает нижнюю часть машины. И от других машин отрываются рабочие, смотрят, советуют, как помочь беде.

Долго ребята стоят на посту. Зорко глядят во все глаза. Вон, вдали под станком шпулька валяется. Подскочила Танюшка, нагнулась, опустила в железный ящик. Саша с карандашом в руке записывает, на каких станках обрывы. Оля жадно на станок смотрит. Хорошо бы придеть нитку и самой пустить машину. То-то застучит молоточек по вилочке. А Толя, видно, занят серьезной думой, недаром лоб нахморщил.

— Я выдумаю такой станок, чтоб шуму не было. Вот увидишь...

Смеется Сима, рукой машет.

А внизу Ваня распоряжается:

— Вы работайте, а мне надо списки проверить, — заявляет он важно.

— Ну, что ж, — соглашаются ребята.

Ваня прогремел ящиками, полез куда-то назад, к стенке. Коля завел мотор, пустил барабан. Ребята закинули концы ниток за вертящийся вал, и шпульки затанцовали, завертелись вокруг своей оси. Ребята не зевают. Одна шпулька оголилась, они быстро сбрасывают ее в ящик и на ее место ставят другую.

Ребята знают, — надо спешить. Ткачам наверху нужны пустые шпульки. Вон, как гудят машины, торопятся. И вместе с ними быстро двигаются от станка к станку ткачихи. У каждой не меньше 4—5 станков, а у ударниц 6—7. Работы не мало. Сюда смотри, там поспевай.

Коммуна им. Ленина

— Что это Ваня так долго свои списки просматривает? — удивляется Коля и чуть поворачивает голову.

Старик-рабочий, Захарьич, с вагонеткой приехал, насмешливо крутит седые усы:

— Где же еще один ваш ударник? Самый главный-то? Устал, что ли, пока из казармы до фабрики дошел.

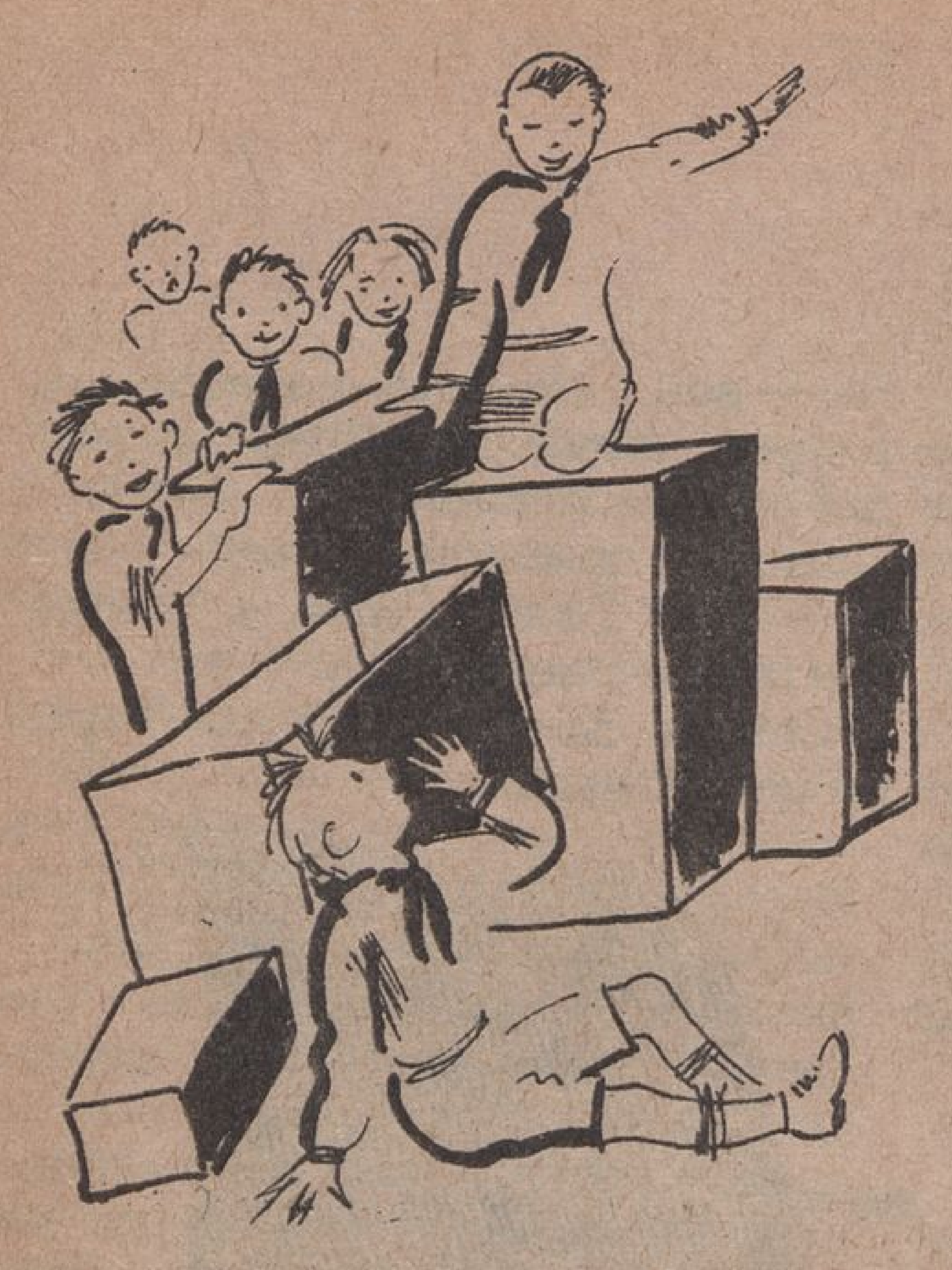
Рєбята смолчали. Захарьич итак часто их подразнивает.

Подходит час обеда. Все ящики вокруг барабана полны шпулек, всюду чернеют и желтеют голые палочки. Ребята довольны — вон сколько наработали, а руки попрежнему быстро ходят вокруг барабана.

Сверху прибегает Оля:

— Где Ваня? Гудок к обеду. Мы ждем смены.

Старик Захарьич тут как тут, из земли вырос:



— А вот ударник-то хорошо спит, храпит.

— Ха-ха-ха! — раздается олин смех в углу. — Посмотрите...

Ванина черная голова, заспанная, вз'ерошенная, показывается из-за ящиков. Хохот кругом. А Ваня к мотору бежит, глаза поднять не может.

— Ты что? — встречают его ребята.

— Дома не мог выспаться?.. Место нашел!..

— Бри-га-дир!.. — горячатся ребята.

— Идите домой, а я тут останусь, — бормочет под нос Ваня и отодвигает локтем Колю.

— Погоди, мы раньше посчитаем, сколько шпулек сделали, — суетятся ребята.

Ваня чуть не плачет.

Стали считать шпульки. Из ящика в ящик скачут пустые палочки. Ребята шевелят губами, про себя считают. И вышло: раздели 1.726 шпулек.

— Молодцы! Рабочими будете. Понимаете нужду фабрики, сочувствуете, — кивает головой Захарьич.

Выстроился отряд. Ваня бурчит, не поднимая головы:

— Пропуск на окне за ящиками. Возьмите. Предупредите в сторожке, пятнадцатый на работе остался.

Ваня вернулся поздно. Уже темнеть стало. И в казарме зажглись огни. Он шумно открыл дверь:

— Я один размотал 1.500 шпулек. Спросите Захарьича. Он скажет. — И Ваня весь сияет.

— Ваня — настоящий ударник! — закричала Танюшка. — Один — полторы тысячи!

— Только пусть бригадиром на фабрике будет другой, я больше не буду, — тихо сказал Ваня и опустил глаза. Ему было стыдно.

Ване надолго запомнился урок на фабрике. Не слыхать с тех пор „командира“ Вани, а знают ребята ударника Ваню.

Л. Нейман.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНИЦА

Рис. В. Фомина.

I

— Ребята! Сегодня мир понес тяжелую утрату, — начала Надежда Ивановна, наша учительница, свой очередной урок, — сегодня умер...

— Эдисон!.. — прервала ее Соня Чистякова, боевая девчонка, октябренок, первая ударница в группе.

— Да, Эдисон... Ну, если знаешь, расскажи нам о нем.

— Его звали Томас Эдисон. Он жил в Америке. И он был изобретателем. И это он изобрел электрические лампочки, трамвай, кино и граммофон и больше тысячи других разных вещей. Ах, как я хотела бы быть такой, как Эдисон... — неожиданно закончила Соня.

— Ну, нет, совсем такой не надо быть. Ведь ты знаешь, что он был буржуазным изобретателем и в последнее время трудился, ты как думаешь, над чем?

— Ну, над чем?

— Он изобретал ядовитые газы против нас.

— Нет, я хочу быть советским Эдисо...

В это время потух свет (мы учились во второй смене) и прервал Соню.

Соня, конечно, побежала смотреть, как чинят электричество. И пока исправляли пробки, Соня смотрела внимательно и запоминала, глаза ее горели: она думала о том, как она будет изобретать.

II.

Мы, ребята, всегда удивлялись сониной сообразительности. Я помню: в прошлом году, когда мы учились

Просто. Гениально просто!

Через несколько дней почти весь класс обзавелся „усовершенствованными“ ручками.

III.

Как только раздается звонок из класса, ребят ничем не остановишь. Все летят, толкаются, несутся, скачут. Но вот и раздевалка. Нянечки мечутся от вешалки к барьеру, как угорелые, и все-таки не успевают.

«Эх, конвейер бы сюда!» — подумала Соня.

Очереди ребят, позвякивающих номерами, кричащих и ругающихся, все растут, и никакие силы Надежды Ивановны и других учительниц не могут их угомонить.

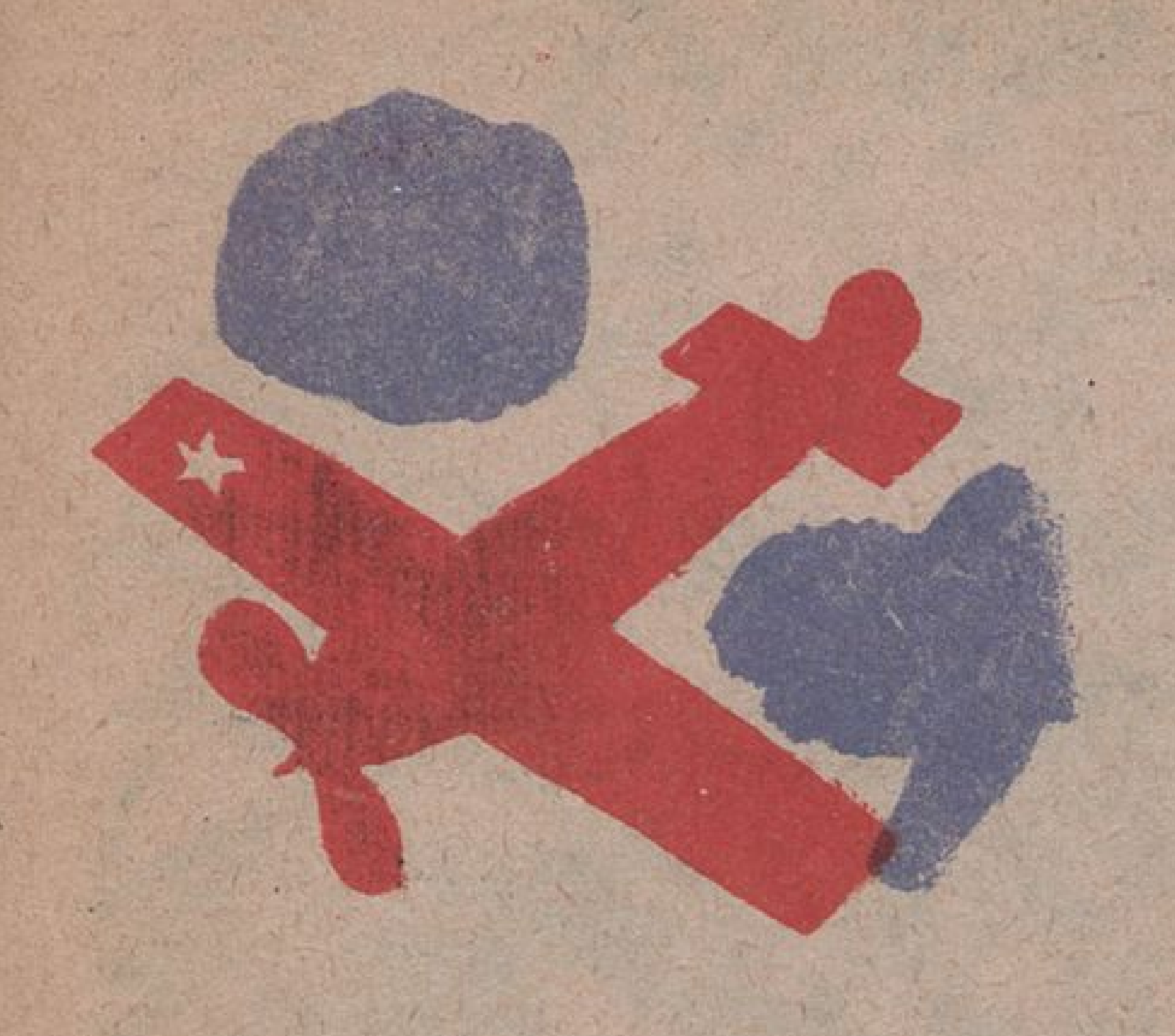
во второй группе, ребята устраивали выставку. Все приносили что-нибудь: кто плакат, кто склеенное приложение из детского журнала, но рекорд побила Соня. Она принесла с собой... карандаш... Карандаш? Да что же в нем особенного?

Тогда она сняла наконечник, и карандаш превратился в ручку. Она написала что-то и стерла написанное наконечником. Вот это да!

— Чего удивляетесь? Ведь это же просто! Взяла надела перо вместо ручки на карандаш и все!

— Ну, а резинка?

— Тоже просто: взяла кусок жести, свернула в трубочку и вставила кусок резинки...



Но вот Соня выбралась на улицу.

В ее голове назревали планы.

„Эх, приду я завтра, задразнят меня"...

— Жжж... жж... прожужжал над ее головой аэроплан.

„А что, если... аэроплан... сделать... игрушечный, но чтоб летал, сделаю непременно..."

IV

А на следующий день...

— А, Эдисон!

— Здорово, Эдисон!

— Эдисон, здравствуй!

— Эди-Соня!

— Да, Эдисон! Эдисо-он! — в ответ на насмешки, твердо ответила Соня и вытащила из ранца что-то об'емистое.

— Аэроплан! — воскликнули ребята.

Соня стала быстро, быстро крутить пропеллер.

— Ай-да Эди-Соня! Качать!

Раскрутивши пропеллер, Соня выпустила аэроплан из рук.

— Держи!

— Ай, окно!

— Разобьет...

Но окно было открыто, и аэроплан легко выпорхнул на двор.

— Ну, улетел...

— Плакала твоя машина!..

Через минуту в класс вошла Надежда Ивановна с сониным аэропланом в руках.

— Иду я по двору, вдруг смотрю, что-то прямо на меня летит. Гляжу, аэроплан... Не знаете, чей это?..

Вместо ответа ребята подбежали к Эди-Соне и стали ее качать.

Деткор Б. Розенфельд.

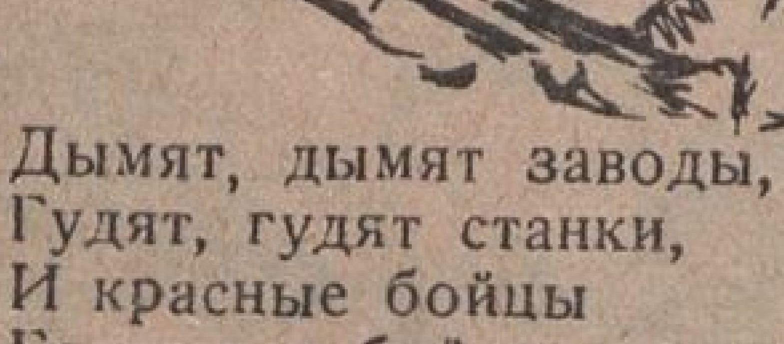
Детское

УДАРНИКИ

День и ночь горят огни завода,
День и ночь работают подряд.
Пятилетний план в четыре года
Комсомольцы выполнить хотят.
Создали ударные бригады
И безустали работают они,
Потому теперь не потухают
День и ночь заводские огни.

Валя Ерастова, 12 лет.

Гор. Архангельск.



Дымят, дымят заводы,
Гудят, гудят станки,
И красные бойцы
Готовы в бой итти.

Букаре А. Ф., 11 лет.

Октябренок должен чистым
И примерным всегда быть.
Говорить всем только правду
И по-ленински жить.

Загремел барабан,
Зазвучала песня,
Рассыпались знамена,
Ребятам очень весело.

Соня Лаписова, 8 лет.

творчество

Рис. Я. Титова

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пухом, пухом посыпает
Первый беленький снежок,
Все лопатками копают,
И салазки с горы — хлоп!

Иза, милая подруга,
Выходи скорей гулять,
Мы кататься с горки будем,
В салки будем догонять.

Потеплей ты одевайся,
Женю тоже позовем,
И в снежки играть все будем.
Ну, скорей, скорей идем!

Соня Лапусова, 8 лет.

ЗИМА

Ярко солнце светит,
На дворе мороз,
Веселятся дети
И с ними Барбос.

Катались на санках
С большой, большой горы,
Накатавшись вдоволь,
Все домой ушли.

Наташа Косых-Хаджи-Мет, $8^1/_2$ лет.

ЗАГАДКА

Питается листьями,
Шелк дает,
В коробочке сидит он
И медленно жует.

Борис Буславьев, 9 лет.

Шелковичный червяк.

ЗАГАДКА

Оля, Катя, Таня,
Яша, Боря, Рита
За собою тянут
Мягкий знак.

Слово тут зарыто,
Слово не простое —
Большое — пребольшое,
Его знает всяк!

Н. Чани.

ЗАГАДОЧНЫЕ РИСУНКИ

Куда спрятался второй стрелок?

Где лодырь?

Издание „Рабочей газеты" Отв. ред. В. Филов.

1

ЕЛЬ 1	СОСНА 2	КЕДР 3	ЛИСТВЕННИЦА 4
БУЗИНА 5	ЧЕРЕМУХА 6	БОЯРЫШНИК 7	АКАЦИЯ 8

2

ДУБ 9	ВЯЗ 10	ЯСЕНЬ 11	КЛЕН 12
БЕРЕЗА 13	ПЛАКУЧАЯ БЕРЕЗА 14	ЛИПА 15	ОЛЬХА 16

3

ВЕРБА 17	СИРЕНЬ 18	РЯБИНА 19	ЯБЛОНЯ ЛЕСНАЯ 20
ОСИНА 21	ИВА 22	МОЖЖЕВЕЛЬНИК 23	ШИПОВНИК 24

4

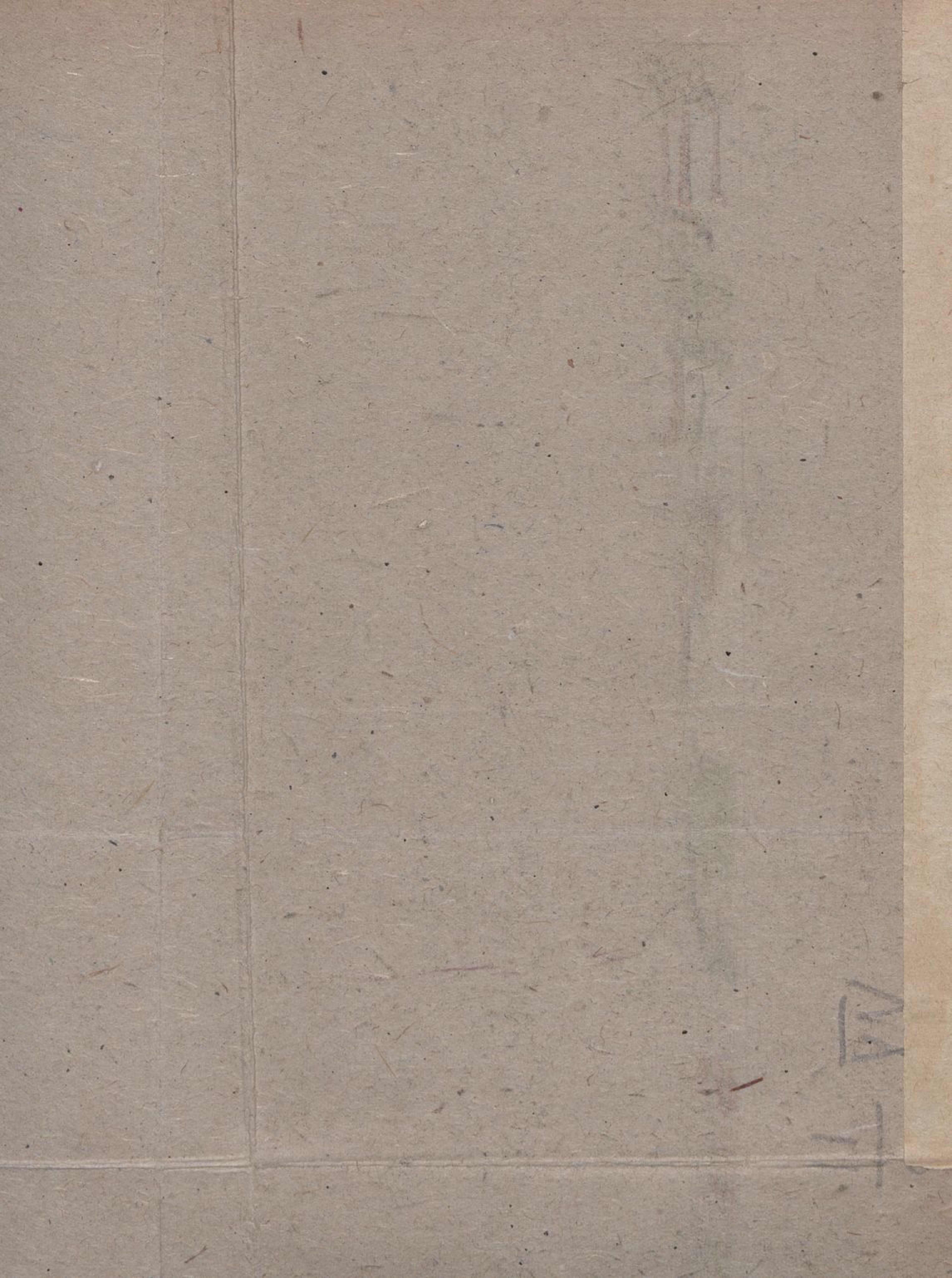
ОРЕШНИК 25	КАШТАН 26	ТОПОЛЬ 27	ТОПОЛЬ СЕРЕБРИСТЫЙ 28
ТОПОЛЬ			

Эти 32 карточки для закрывания карт лото вырезать и наклеить на картон, чтобы каждый № был отдельно.

ЕЛЬ 1	СОСНА 2	КЕДР 3	ЛИСТВЕННИЦА 4
БУЗИНА 5	ЧЕРЕМУХА 6	БОЯРЫШНИК 7	АКАЦИЯ 8
ДУБ 9	ВЯЗ 10	ЯСЕНЬ 11	КЛЕН 12
ПЛАКУЧАЯ БЕРЕЗА 14	БЕРЕЗА 13	ЛИПА 15	ОЛЬХА 16
ВЕРБА 17	СИРЕНЬ 18	РЯБИНА 19	ЯБЛОНЯ ЛЕСНАЯ 20
ОСИНА 21	ИВА 22	МОЖЖЕВЕЛЬНИК 23	ШИПОВНИК 24
ОРЕШНИК 25	КАШТАН 26	ТОПОЛЬ 27	ТОПОЛЬ СЕРЕБРИСТЫЙ 28
ТОПОЛЬ			

Бесплатное приложение к журналу „Мурзилка" за 1931 г.

Лото „Лес"



При этом номере — бесплатное приложение: „ДОМ КОММУНА“.
Подписчики, кроме того, получат книжку из серии „Библиотека Мурзилки“.

ТРАКТОРИСТКА

По полям широким,
По страницам пашен
Выводила строки
Трактором Наташа.

Расчертила шири,
Дали расписала,
Чтобы „5 в 4“
Громче прозвучало,

Чтобы к ней заданья
Шли не от корыта,
Чтоб дорога к знанью
Всем была открыта...

Высоки под'емы,
Но орлы крылаты:
„Выйти в агрономы,
Хоть умри, а надо!“

В золоте багрянца —
Зори налитые,
В зареве румянца
Думы молодые.

Весело Наташе, —
Знает трактористка,
Что
теперь
от пашен
До учебы —
близко!

Г. Лавров

Рис. В. Ростовцева

Москва. Изд № 1644. Сдача оригиналов 11|XII. Подпись к печ. 15|XII. Печ. лист. 2. Кол. знак. 68640. Статформ. Б—176×25.
Уполномочен. Главлита № В—15404. Типография „Рабочей газеты“. Сущевский вал, 49. Заказ № 1838. Тираж № 175.000

Цена отдельного № (с приложен.) 30 коп.